

Участие России в войне за австрийское наследство 1740-1748 гг. в отечественной историографии

Автор: Е. М. Собко

Собко Елена Михайловна - кандидат исторических наук, профессор Московского государственного университета культуры и искусств.

История российской внешней политики и дипломатии середины и второй половины XVIII в. относится к числу малоизученных тем в отечественной историографии. Особенно "не повезло" войне за австрийское наследство 1740 - 1748 годов. Тем не менее, изучаемая тема рассматривалась в ряде работ обобщающего характера¹, есть и небольшое число специальных исследований по данной проблематике², но новейшие исследования по ней отсутствуют. Что касается зарубежной историографии, то война за австрийское наследство изучена очень подробно, однако роль России в ней историками не рассматривается, а если и рассматривается, то крайне недостаточно, а порой и предвзято. Например, в очень объемной и содержательной монографии Браунинга Рида "Война за австрийское наследство" России посвящен лишь небольшой параграф³.

Выдающийся русский архивист и историк Н.Н. Бантыш-Каменский, более 50 лет проработавший в Московском архиве Коллегии Иностранных дел (нынешнем АВПРИ), составил по материалам этого архива "Обзор внешних сношений России" (опубликован в 1894 - 1902 гг.). В данном труде в хронологическом порядке излагаются наиболее важные данные об отношениях России с ведущими европейскими державами и другими государствами за время с 1481 по 1802 год. Для понимания роли России в войне за австрийское наследство большой интерес представляют 1-й и 4-й тома, посвященные отношениям России с Австрией, Англией, Венгрией, Голландией, Данией и Испанией (1-й том) и с Пруссией, Францией и Швецией (4-й том)⁴. Данное издание не является историческим исследованием, однако оно сохранило свое научное значение до наших дней и поэтому не может не быть упомянуто в историографическом обзоре.

Книга А. И. Тургенева, известного собирателя памятников российской истории, "Российский двор в XVIII веке" была впервые опубликована в середине XIX в. за границей. Работа была издана на французском языке и без указания фамилии автора⁵. Это объяснялось тем, что книга была написана на основе донесений иностранных, прежде всего английских и французских, представителей в Петербурге. Документы были обнаружены автором в зарубежных архивах и порой содержали в себе не совсем угодные правительству сведения. На русском языке работа была издана только в начале XX века⁶.

Как отмечается в предисловии к новейшему изданию, "книга эта - любопытный образчик взглядов представителей европейской дипломатии на те или иные современные им события жизни российского общества". Отдельная глава посвящена внешней политике России в 1740 - 1760 годах. В основном в ней рассматриваются события Семилетней войны, однако уделяется внимание и вопро-

внешнеполитической ориентации России, имевшей место в начале царствования Елизаветы Петровны. Каждая группировка стремилась склонить императрицу на свою сторону, отстаивая интересы той или иной страны. В этой борьбе принимали участие и искусные в хитросплетениях европейской политики братья Бестужевы, и скандально известный маркиз де ла Шетарди, и преданно служившие интересам своих держав лорд Гиндфорд и барон Мардефельд. Автор проводит мысль о влиянии российской внутривластной обстановки на ее внешнеполитический курс накануне и во время войны за австрийское наследство. Впоследствии этот тезис развивался практически всеми историками, писавшими по изучаемой проблематике.

Тургенев уделяет внимание анализу международной ситуации, сложившейся в период войны за австрийское наследство, используя термины "европейский баланс", "европейское равновесие". По его мнению, первым шагом на пути полноправного участия России в общеевропейских делах было признание Анной Иоанновной Прагматической Санкции императора Карла VI, до этого Россия "оставалась как бы вне цивилизованного мира". В царствование Елизаветы Россия "впервые по-настоящему вошла в число великих держав"⁷. Историки расходятся во мнениях, когда же действительно это произошло, однако важным является сама постановка данной проблемы. Его работа - это скорее научно-популярное издание, чем научное исследование, и тем не менее, ее появление является важным этапом в развитии исторической мысли в России, прежде всего благодаря публикации дипломатической переписки XVIII века.

Вопросы внешней политики России исследуемого периода рассмотрены в "Истории России с древнейших времен" СМ. Соловьёва⁸. Перу историка принадлежит малоизвестная статья "Политика России во время войны за австрийское наследство"⁹, предназначавшаяся для Журнала Министерства Народного Просвещения, что предполагало ее научно-популярную направленность. Однако последнее выразилось лишь в отсутствии ссылок на источники и литературу и в некоторых рассуждениях субъективного характера. В целом же данная статья, вышедшая затем отдельным изданием (1867 г.), является до сих пор наиболее серьезным исследованием по данной проблематике. Фактический материал, содержащийся в статье, до сих пор не утратил своего научного значения. Соловьёв сформулировал тезис о том, что линия на союз с Австрией, которой придерживался еще Остерман, надолго осталась основой внешней политики России. Соловьёв развивает мысль о существовании европейского баланса сил в сфере международной политики и о причастности России к этой системе общеевропейских отношений. В то же время он отмечает, что имело место невмешательство России в европейские дела, которые не касались Швеции и Польши. В целом же, по его мнению, благодаря реформам Петра Великого, Россия вступила в "систему европейских государств"¹⁰.

Соловьёв пишет о влиянии на внешнюю политику России внутривластных процессов, происходивших в период вступления на престол Елизаветы Петровны и в первые годы ее царствования. При этом он подчеркивает, во-первых, отсутствие четко обозначенного внешнеполитического курса и попытки иностранных держав повлиять на ситуацию при российском императорском дворе: "...цесаревна Елисавета взошла на престол; однако новое правительство не высказывалось решительно относительно вопросов внешней политики, и вот в Петербурге открывается ожесточенная дипломатическая война; образуются два враждебных стана...: посланники французский, прусский, императорский (баварский) стараются всеми силами отвлечь Россию от Англии и Австрии и втянуть в франко-прусский союз; посланники английский и австрийский хлопочут о противном"¹¹. Однако постепенно в ходе войны за австрийское наследство в российских дипломатических кругах приходят к пониманию необходимости сближения с Австрией. Отмечая эту тенденцию, Соловьёв раскрывает причины заключения российско-австрийского оборонительного союза 1746 года. Автор подчеркивает, что страх перед Фридрихом II и поднимающейся Пруссией также являлся важнейшим фактором, который

определял российскую внешнюю политику в ходе войны за австрийское наследство.

Соловьёв развивает идею о том, что позиция России заставила Фридриха II заключить Дрезденский мирный договор, а движение российского военного корпуса к Нидерландам на последнем этапе войны за австрийское наследство повлияло на подписание Ахенского мирного договора 1748 года. Таким образом, можно заключить, что Россия выступила как страна, интересы которой были

стр. 167

вынуждены учитывать ведущие европейские державы. Однако, делая этот справедливый вывод, Соловьёв, на наш взгляд, несколько преувеличивает ту роль, которую играла Россия на международной арене в рассматриваемый период. Кстати, преувеличение роли России в европейской международной политике присуще и В. О. Ключевскому. Он критически оценивал роль Елизаветы Петровны во внешней политике России и при этом подчеркивал следующее: "При двух больших коалиционных войнах, изнурявших Западную Европу, Елизавета со своей 300-тысячной армией могла стать вершителем европейских судеб, карта Европы лежала перед ней в ее распоряжении, но она так редко на нее заглядывала, что до конца жизни была уверена в возможности проехать в Англию сухим путем..."¹²

Возвращаясь к работам Соловьёва, можно сделать вывод, что он впервые в отечественной историографии специально обратился к проблеме участия России в войне за австрийское наследство и сделал ряд принципиально важных выводов по этому вопросу.

В советской историографии изучаемая проблематика рассматривалась в ряде работ обобщающего характера¹³. Среди многотомных изданий большой интерес для исследуемой темы представляют "Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в." (автор раздела "Взаимоотношения России с европейскими державами в 40-х годах XVIII в." - Г. А. Некрасов). Некрасов проводит мысль об отсутствии у России четко обозначенного внешнеполитического курса вплоть до 1745 года: "Осенью 1745 г. европейская дипломатия окончательно убедилась, что Россия отошла от Франции и Пруссии, чтобы сблизиться с Австрией и Англией, и что русские войска присоединяются к австрийским войскам"¹⁴. Это заставило Фридриха II подписать Дрезденский мир, на что указывал еще Соловьёв. Нефасов останавливается на вопросе о значении русско-австрийского договора 1746 г., справедливо подчеркивая его антипрусскую направленность. Линия на союз с Англией, которая стала постепенно вырисовываться во внешнеполитической стратегии России в ходе войны за австрийское наследство, выразилась в заключении в 1747 г. субсидных конвенций¹⁵. Подытоживая факты, относящиеся к проведению внешнеполитического курса России во второй половине 1740-х гг., автор заключает: "Установление Россией прочных союзных связей с Австрией (в 1746 г.), подписание в 1747 г. союзных "субсидных конвенций" с Англией и Голландией, твердость занятой Россией в тот момент позиции сыграли значительную роль в приостановке прусской агрессии во второй половине 40-х годов XVIII в. и в окончании войны за "австрийское наследство"¹⁶.

Примерно в таком же ключе, но более кратко рассматриваются вопросы, касающиеся участия России в войне за австрийское наследство, в многотомных "Истории дипломатии" (авторы раздела "Дипломатия европейских государств в XVIII в." - С. В. Бахрушин и С. Д. Сказкин) и "Истории СССР с древнейших времен до наших дней" (автор раздела "Внешняя политика России во второй четверти XVIII в." - Л. А. Никифоров)¹⁷ В 1998 г. вышел в свет один из томов "Истории внешней политики России", посвященный XVIII веку (от Северной войны до войн России против

Наполеона). Исследуемая тема рассматривается в разделе "Международные дела России в правление Елизаветы Петровны (1741 - 1761 гг.)", авторы которого - Г. А. Некрасов и А. Н. Шапкина¹⁸. В нем освещаются отношения России с ведущими европейскими державами в ходе войны за австрийское наследство, излагается внешнеполитическая программа канцлера правительства Елизаветы М. П. Бестужева-Рюмина, отмечаются основные вехи, связанные с участием России в войне.

Спустя почти сто лет после выхода трудов Соловьёва было опубликовано еще одно исследование, специально посвященное истории войны за австрийское наследство. Речь идет о статье А.М. Ардабацкой "Из истории борьбы с прусской агрессией в 40-е гг. XVIII в.". Лейтмотивом статьи является мысль о том, что в ходе войны за австрийское наследство Россия "возможными дипломатическими средствами" противодействовала "агрессивным планам Фридриха". Статья имеет ярко выраженную антинемецкую направленность, вполне объяснимую, учитывая период ее написания. Тем не менее, свои тезисы автор, как правило, документально подтверждает. Признает автор и непоследовательность внешнеполитических шагов России в ходе войны, которую она объясняет фактом "внутренней борьбы дворянских группировок". Оценивая русско-австрийский договор 1746 г., Ардабацкая отмечает: "Заключение русско-австрийского договора укрепило позиции России в борьбе с Пруссией и сообщило политике русского правительства большую решительность"¹⁹. В статье широко используется издание: "Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen" ("Политическая корреспонденция Фридриха Великого")²⁰, что является ее несомненным достоинством. Этот источ-

стр. 168

ник при всей его тенденциозности крайне важен для понимания дипломатической истории войны за австрийское наследство.

Обратимся к анализу работ исследователей XIX - начала XXI в. по отдельным темам истории XVIII столетия, в которых затрагивается изучаемая проблематика. В 1862 г. вышла книга П. П. Пекарского "Маркиз де ла Шетарди в России. 1740 - 1742", рассказывающая о деятельности в Петербурге французского посланника И. -Ж. Шетарди. Данная тема имеет отношение к проблеме внешнеполитической ориентации России в ходе войны за австрийское наследство. В самом начале царствования Елизаветы, исключительное доверие которой Шетарди удалось завоевать, французский посланник стремился сгладить русско-шведские противоречия на неприемлемых для России условиях. Потерпев неудачу, Шетарди уехал во Францию. Летом 1743 г. в Петербурге разгорелся конфликт, связанный с заговором против Елизаветы, к которому считался причастным австрийский посол маркиз де Ботта. Эти события привели к кратковременному охлаждению русско-австрийских отношений, чем непременно воспользовалась Франция. В декабре 1743 г. в Россию в качестве чрезвычайного посланника был отправлен Шетарди с целью заключения русско-французского союза, направленного против Австрии. И на этот раз Шетарди, личность авантюрная и, по-видимому, не лишенная обаяния, потерпел неудачу. Стараниями А. П. Бестужева-Рюмина он был выслан из страны. Конфликт России и Австрии, вызванный делом Лопухиных - Ботта, был исчерпан, и отношения между двумя империями вновь стали налаживаться. Книга Пекарского имеет отношение к событиям, связанным с первым пребыванием Шетарди в Петербурге. Сам автор пишет: "Перевод его (Шетарди - Е. С.) донесений за 1740 - 1742 годы и составляет содержание настоящей книги"²¹. Эти донесения французского посланника до сих пор активно используются и цитируются историками.

Следует упомянуть работу видного военного историка Д. Ф. Масловского "Русская армия в Семилетнюю войну", посвященную проблемам военной истории. В ней автор касается и вопросов

истории дипломатии. Он рассматривает внешнеполитическую доктрину Бестужева-Рюмина, пишет о роли России на последнем этапе войны за австрийское наследство в плане прекращения военных действий, отмечает нерешительность российской дипломатии, которая, по его мнению, во многом объяснялась политикой, которую проводил глава внешнеполитического ведомства России Бестужев-Рюмин. Масловский характеризует ее как политику полумер: Подчеркивая антипрусскую направленность внешнеполитического курса Бестужева-Рюмина, он, вместе с тем, отмечает ошибки российской дипломатии накануне и во время Семилетней войны. Эти ошибки помешали решению чисто военных вопросов: "Канцлер Бестужев, под влиянием мнимого успеха своей политики при заключении Аахенского мира, с 1748 - 1756 гг. с замечательным упорством держался тех же полумер, которые мы заметили в управлении его делами с 1744 - 1748 гг. Вплоть до начала Семилетней войны канцлер оставался тверд в намерении сокрушить Фридриха II какими-то 30 - 40 тыс. русского войска и английским золотом..., только этим ошибочным направлением его политики и можно объяснить все пренебрежение к обеспечению нашей западной границы, что сделалось вполне очевидным летом 1756 г."²².

Монография Е. Н. Щепкина "Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746 - 1758 гг." была издана в 1902 году. Название работы сформулировано достаточно узко, что совершенно не соответствует ни содержанию исследования, ни его объему (более 800 страниц). Для изучаемой нами темы представляют интерес первая и вторая главы работы ("Происхождение оборонительного союза 1746 года" и "Между обороной и наступлением, 1747 - 55 годы"). В первой из них на обширном фактическом материале (работа Щепкина написана на основании материалов венского и копенгагенского архивов) рассматривается предыстория заключения русско-австрийского договора 1746 г. и его значение. Автор пишет о нерешительности российского правительства, неоднократно отказывавшегося предоставить военную помощь Австрии, несмотря на ее неоднократные просьбы, и объясняет этот факт следующими причинами. Во-первых, российское правительство отказывалось признавать законность русско-австрийского договора 1726 г. на том основании, что он не был подтвержден Елизаветой. Во-вторых, отсутствовало единство взглядов по вопросам внешней политики (борьба противников и сторонников англо-австрийской ориентации).

Союзный договор с Австрией определил "политику России на все время царствования Елизаветы", - так оценивает Щепкин заключение русско-австрийского альянса. Во второй главе рассматривается ход переговоров о заключении субсидных конвенций между Россией и морскими дер-

стр. 169

жавами, которые имели место на последнем этапе войны за австрийское наследство. Автор подчеркивает, что отправка русского военного корпуса под командованием Репнина привела к тому, что в Ахене были подписаны предварительные условия мира между Францией и морскими державами. Щепкин пишет о сложностях и интригах, сопровождавших обсуждение вопроса об участии России в мирном конгрессе в Ахене и о проблемах, возникших в связи с дальнейшей судьбой русского военного корпуса уже после подписания предварительных условий мира (денежное содержание корпуса, размещение его на зимние квартиры и т.д.)²³. Таким образом, исследование Щепкина содержит в себе интересный и часто неизвестный ранее материал, касающийся последнего этапа войны за австрийское наследство и роли "русского фактора" в сложных перипетиях дипломатической истории того периода. Однако его работа в целом носит описательный характер и важна прежде всего в фактографическом плане, а не в концептуальном.

Видный военный историк Н. М. Коробков считал антипрусскую направленность одной из

важнейших черт внешнеполитической стратегии правительства Елизаветы Петровны. В своей работе "Семилетняя война. (действия России в 1756 - 1762 гг.)" он писал: "национальные устремления политики елизаветинского правительства не могли не привести к непримиримой оппозиции Фридриху. Ослабление Пруссии казалось необходимым условием безопасности России, и Елизавета сохранила эту позицию до последнего дня жизни, связав ее с значительной долей личной нелюбви к "скоропостижному королю"²⁴.

В работе Е. В. Анисимова "Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра" имеется глава, посвященная внешней политике России во второй четверти XVIII в., в которой затрагиваются и вопросы, связанные с участием России в войне за австрийское наследство. Оценивая действия России на последнем этапе войны, автор, как и ряд его предшественников, отмечает важность появления корпуса В. А. Репнина в Германии для ускорения переговорного процесса в Ахене и подписания мирного договора²⁵.

Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева, авторы работы "Русско-австрийские культурные связи в XVIII-XXI вв." касаются вопроса о заключении русско-австрийского союза 1746 г., подчеркивая, что "активное участие в подготовке и проведении переговоров о союзе Австрии с Россией против Пруссии" принял российский посланник в Вене Людовик Ланчинский²⁶.

Среди новейших исследований следует отметить работы М. Ю. Анисимова, посвященные внешней политике России второй половины XVIII века²⁷. В центре внимания автора - рассмотрение места России в системе международных отношений в период между войной за австрийское наследство и Семилетней войной (1749 - 1756 гг.). Касаясь вопросов истории участия России в войне за австрийское наследство, автор справедливо отмечает: "Завершив войну со Швецией, с 1744- 1745 гг. елизаветинская Россия становится самостоятельным игроком на геополитическом пространстве Европы, на котором шла война за австрийское наследство". Первоначально, отмечает далее автор, Россия взяла на себя роль "заинтересованного наблюдателя", готового предложить услуги враждующим сторонам. Однако нападение Пруссии на Саксонию изменило позицию России. Саксония, как таковая, не слишком интересовала Российскую империю, но саксонский курфюрст был одновременно и польским королем, а для России это уже ставило проблему совсем в другую плоскость. Автор считает намерение России поддержать Саксонию важнейшим вопросом в плане определения ее внешнеполитической ориентации в ходе войны, и полагает, что само участие России в войне после разрешения саксонского вопроса стало "необязательным". Тем не менее, Россия послала на Рейн военный корпус, который должен был действовать против Франции. Автор подчеркивает, что поскольку войска были отправлены за английские субсидии, "Франция назвала их наемниками и отказалась допускать русских за стол переговоров в Ахене"²⁸. Таким образом, заслугой автора является изучение роли "саксонского вопроса" в ходе войны и анализ причин, по которым Россия не была допущена за стол переговоров в Ахене. (Кстати, последний факт почему-то часто стыдливо замалчивается отечественными историками, что, на наш взгляд, не совсем верно - ведь проблему следует изучать, а не делать вид, что ее не существует).

В 2010 г. вышла монография С. Г. Нелиповича "Союз двуглавых орлов (русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в.)", в значительной степени восполнившая определенный пробел, наблюдавшийся в изучении внешней политики России в "послепетровский" период истории XVIII века. Анализируя русско-австрийские двусторонние отношения, автор обращается и к истории

войны за австрийское наследство. Касаясь вопроса о начальном этапе войны, Нелипович приводит целый ряд фактов, говорящих о том, что австрийские дипломаты неоднократно обращались к российскому правительству с просьбой об оказании Австрии военной помощи, ссылаясь на союзный договор 1726 года. Давая согласие по этому вопросу, Россия медлила, обосновывая свою позицию опасностью войны с Пруссией, Францией и Швецией. "Нерешительность позиции не только России, но и Англии (сильнейших союзников Австрии) объяснялась необходимостью корректировки внешнеполитического курса при новой расстановке сил в Европе", - отмечает автор. Согласно Нелиповичу, с приходом к власти Елизаветы Петровны прекратились "союзнические отношения с Австрией, хотя официального объявления о разрыве не было". Ситуацией воспользовалось французское правительство, которому удалось раздуть сфабрикованное "дело" бывшего австрийского посла в России А. О. Ботта Д'Адорно. В дальнейшем в условиях "возрастающей агрессивности Пруссии и Франции" Россия пошла на сближение с Австрией и заключила русско-австрийский союз 1746 года²⁹. Автор приводит целый ряд интересных фактов военной и дипломатической истории, связанных с заключительным этапом войны за австрийское наследство. Следует отметить, что монография основана, главным образом, на архивных материалах, в частности, Архива Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ), что придает ей особую значимость.

Проблема внешнеполитической ориентации России в ходе войны за австрийское наследство, вскрытие причин и характера колебаний российской дипломатии, наконец, весь комплекс проблем, связанных с последним этапом войны (1746 - 1748), требуют, на наш взгляд, гораздо более внимательного изучения. Необходимо появление новейших исследований комплексного характера, тем более что для их создания существует широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных.

Примечания

1. СОЛОВЬЁВ С. М. Сочинения в 18-и книгах. Кн. 11. История России с древнейших времен. Т. 21 - 22. М. 1993; БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Н. Н. Обзор внешних сношений России по 1800 год. Ч. 1. М. 1894; ч. 4. М. 1902; ТУРГЕНЕВ А. И. Российский двор в XVIII веке. СПб. 2005 (СПб. 1907); История дипломатии. Т. 1. М. 1959; Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. М. 1957; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. III. М. 1967; История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М. 1998.
2. СОЛОВЬЁВ СМ. Политика России во время войны за австрийское наследство. СПб. 1867; АРДАБАЦКАЯ А. М. Из истории борьбы с прусской агрессией в 40-е гг. XVIII в. Ученые записки Саратовского университета. Т. 66. Саратов. 1958.
3. BROWNING REED. The War of the Austrian Succession. N.Y. 1994, p.VIII.
4. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Н. Н. Ук. соч., ч. 1; ч. 4.
5. La Courde la Russie il a y cent ans, 1725 - 1783. P. 1858.
6. Русский двор сто лет назад, 1725 - 1783. СПб. 1907.

7. ТУРГЕНЕВ А. И. Ук. соч., с. 33, 133.
8. СОЛОВЬЁВ СМ. Сочинения в 18-и книгах. Кн. 11, т. 21 - 22.
9. Журнал Министерства Народного Просвещения. 1867, №9, с. 561 - 605; СОЛОВЬЁВ С. М. Политика России...
10. СОЛОВЬЁВ С. М. Политика России..., с. 1.
11. Там же, с. 22. В ходе войны за австрийское наследство в 1742 г, Баварский курфюрст Карл Альберт был коронован императором Карлом VII.
12. КЛЮЧЕВСКИЙ В. О. Сочинения в 9-и томах. Т. 4. М. 1989, с. 314.
13. История дипломатии, т. 1; Очерки истории СССР; История СССР...; История внешней политики России...
14. Очерки истории СССР, с. 408 - 422.
15. Субсидная конвенция - это особый вид союзного договора, предусматривающий содержание одной из договаривающихся сторон войск, предоставленных ей другой стороной.
16. Очерки истории СССР, с. 417.
17. История дипломатии, т. 1, с. 335 - 372; История СССР..., т. III, с. 351 - 354.
18. История внешней политики России, с. 86 - 100.
19. АРДАБАЦКАЯ А. М. Ук. соч., т. 66, с. 116 - 163.
20. Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen. Berlin. 1879 - 1910. Bd. 1 - 35.
21. ПЕКАРСКИЙ П. П. Маркиз де ля Шетарди в России. 1740 - 1742. СПб. 1862, с. XX.

стр. 171

---

22. МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. М. 1886, с. 118, 120 - 123.
23. ЩЕПКИН Е. Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746 - 1758. СПб. 1902, с. 3, 19, 60, 62- 72, 81 - 91.
24. КОРОБКОВ Н. М. Семилетняя война (действия России в 1756 - 1762 гг.). М. 1940, с. 35.
25. АНИСИМОВ Е. В. Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра. В борьбе за

власть. Страницы политической истории XVIII века. М. 1988, с. 139.

26. БОГОЛЮБОВА Н. М., НИКОЛАЕВА Ю. В. Русско-австрийские культурные связи в XVIII-XXI вв. СПб. 2010, с. 46.

27. АНИСИМОВ М. Ю. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. 1693 - 1766. Портрет российского дипломата. - Новая и Новейшая история. 2005, №6.

28. ЕГО ЖЕ. Россия в системе международных отношений в 1749 - 1756 гг. Автореф. канд. дисс. М. 2005, с. 27 - 28.

29. НЕЛИПОВИЧ С. Г. Союз двуглавых орлов (русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в). М. 2010, с. 281 - 286; 294 - 295, 309 - 310.